

Дата рождения – 22.05.1992. Пишу с 15 лет, качественно – с 19-ти. Публиковалась в коллективном самиздате «22.07.39», журналах «Дніпро» и «Дебют», коллективном сборнике «Дебют. Найкраще».

Посещаю студии Грязова и Гудковського в Киеве, являюсь участником арт-группы «Творчий Кременчук». Являюсь победителем второго сезона фестиваля «Ветер поэзии» в Киеве.

Учусь на геолога, кроме поэзии, увлекаюсь палеонтологией и шахматами (II разряд).

ИНДИГО

Открылись веки и пали стены,
Весна разбила, ворвавшись, окна...
Зрачков небесный больной оттенок
Пронзил пространство ударом тока.

Я остываю, а мне — гореть бы,
Ведь кандалы превратились в ленты,
А на кострах догорают ведьмы
И поджигают себя студенты.*

Но даже угли — не жгли мне ноги,
На коже в иней вмерзали слёзы.
Меня пугали крестом и Богом,
А я боялась проснуться взрослой.

И вот — случилось. И вот — настало,
И пали стены, порвались рамки,
Азотом жидким я замерзаю...
Ну что смеешься, весна-засранка?

Схвачу реальность за кончик тени,
Чтоб бесконечность до точки скомкать.
Души небесный больной оттенок
Оставит вечно меня ребенком.

РАЗГОВОР

Нет ни ночи, ни дня,
не защелкнут замок.
Не прославит меня
недописанность строк.
Нет ни смеха, ни слёз,
да и разницы — нет,
Сколько раз на вопрос
не получен ответ,
Или кто-то — не смог,
или я — не смогла,
Всё так просто, как Бог,
всё — польнь да зола.
Говори, говори...
Буду слушать всегда,
От зари до зари,
месяца и года,
О жужжаньи цикад,
о бессмертии душ,
И о том, что "не брат"
не всегда значит "муж",
Как кочевникам мхи

заменяли кровать,
И о том, что стихи
мне не стоит писать,
Что всё просто, как Бог,
всё — полынь да зола,
Что меж нами дорог
беспросветная мгла...
Гениальность? Шиза!
Обещания? Ложь!..
Пусть не сохнут глаза,
руки дергает дрожь.
Лишь, прошу, не молчи!
Это нужно, поверь...
Где найду я ключи,
если заперта дверь
И... защелкнут замок.
Я — опять не смогла.
Всё ли просто, как Бог?
Всё — полынь да зола.

ПЕРЕД ДОРОГОЙ

Меня ждет дорога, а выхода нет.
Меня ждет свобода пустым заточеньем...
Тебе я писала письмо-откровенье,
Но вновь получился предсмертный завет.
Меня ждет завеса в театре судьбы,
Но раньше играла я только в массовке,
Поэтому рада любой обстановке,
В которой я выйду из серой толпы.
Но счастье уходит, приходит "должна",
Терять — это глупо и очень обидно.
Но мне при тебе уже плакать не стыдно,
А все еще стыдно, когда я одна...
С собой забираю на вздохе "увы..."
А здесь оставляю прекрасное "было..."
Быть может, когда-то я вскрою могилу,
Где прячутся мысли больной головы...
Меня ждет дорога, а выхода нет.
Но я все, что хочешь, тебе обещаю.
Всю глупость мою ты прости, не прощаясь,
Сегодня и завтра, и множество лет...

HOMELESS

Тот, кто живет две жизни, был вряд ли жив.
Тот, у кого два дома, фактично, бомж.
Тот, у кого две правды, живет во лжи.
Тот, кто любил двух разных людей... ну что ж,
Истина есть единственное число,
Чувство одно должно быть. И если вдруг
Выпало за борт — так, значит, добей веслом!

(Быть ли таким, как сотни людей вокруг?)

Скоро наступит лето и наш загар
Выдаст порезы белым на коже рук:
Так заглушали боль мы, когда удар
Нас выбивал из того, что течет вокруг.

Ты не живешь две жизни, твой дом — один,
Ну а меня ждет снова дорога вдаль.
Я собрала рюкзак.
Уезжаю, блин.

(Люди все время плачут, когда им жаль.)

Сколько развилось комплексов и расстройств,
Столько и умных мыслей потом родишь.
Я выбираю из сотен настроек-свойств,
Всё расставляю правильно. Только лишь
Лучше не получилось на этот раз...
Я изменяю режим на анабиоз.

(Люди всегда стараются жить "сейчас".)

Я вышла в космос, и кто-то обрезал трос,
Вселенная сразу стала простой — пустой...
Тот, у кого два дома, фактично, бомж.
Я уплываю в бездну. Какой отстой.

Две абсолютных истины в сумме — ложь.

(Люди так любят радости и покой.)

Мир для меня — не вакуум, звездный шум,
Мир для меня — баллон с кислородной мглой,
Что обнимает сзади, чем я дышу.

Ты понимаешь, о чем я?
Хотя, не суть...

Тот, у кого две правды, живет во лжи.
Тот, у кого две двери, утратил путь.

Дай свою руку, пусть она не дрожит.

ЧЕТВЕРТАЯ НЕДЕЛЯ БЕЗ СЕТИ

Четвертая неделя без сети.
Проём окна и чёрттов томик Бродского.
Безвыходна Земля. Как ни крути.
Уйти бы в лес. Питаться бы отбросами,

Но есть привычка, что куда сильнеей
Желания сбежать из муравейника
И самой бесполезной из затей —
Бросаться из затворников в отшельники.

А жизнь вокруг — безумною рекой,
То рвется в центр, то атакует флангами,
А мне бы только ангельский покой,
Но, видит Бог, я не хочу быть ангелом!

Я человек. Всего лишь человек,
Что так страдает от нехватки честности...

Продавши душу, сохраните чек —
Когда-нибудь вернут по бесполезности.

ДРУГУ-СКРИПАЧУ

О, как же я отвыкла от людей!
О, как же люди от меня отвыкли!

Мой фильм снят. О нём — никто нигде.
А что сейчас — тупой, бездарный сиквел.
Хоть фильм и с недосказанным концом,
На продолженье не хватило силы.

Смотри — мне прядь упала на лицо
И тяжестью своею придавила,
Ну а душа осталась там — на дне,
Где, если пишут, то "чего же боле..."

Мой друг-скрипач сказал когда-то мне,
Что мы — лишь дети, что глотнули воли.
А толку с воли? Разгильдяй-студент
Такое же дитя. Куда мы пали?

Весь мир — дурдом, одна я — пациент,
А остальные крутят у виска лишь,
Жалеют и пытаются лечить,
Кто коньяком, а кто — палёной водкой...

Мой друг-скрипач сказал мне: "Не молчи,
Когда орать ты хочешь на всю глотку!"
А я молчала и тогда, в ответ,
А толку мне рыдать в бронезилетку,
Что холодна, как будто бы и нет
Там сердца под глухой грудною клеткой?..

Забился в угол мой бездарный мозг
И ищет что-то в дебрях подсознаний.
(Сознание наше хрупкое, как воск,
А то, что ниже — нерушимый камень.)
Я с ним ищу. Ты где, моя стезя?
Когда-то, надоевшей в край и сонной,
Мой друг-скрипач сказал мне, что нельзя
Всю жизнь рубить под верные каноны.

Зачеркиваю дни. Пустые дни.
Они бредут куда-то без привала,
А я — стою. Кому сказать: "Толкни"?
Да все равно кому. Я так устала...

...и только небо с тающей луной
Сняло с себя защитные экраны.

Мой друг давно не говорит со мной,
Хоть и скрипач — ему по-барабану.